

Кон Егуй округлил глаза:

— Ты не знал?

Ли Сянфу посмотрел на Ли Шаша.

Ли Шаша проговорил с холодным видом:

— Если миссия провалена, я не получаю энергию. А если аккуратно отвязываться от носителя, не повреждая мозговые нервы, мне ещё и приплачивать своей энергией приходится.

Неудивительно, что способ отсоединения вышел грубоватым.

Ли Сянфу вспомнил:

— Но я помню, ты говорил мне: «Вернёшься только тогда, когда выполнишь миссию».

— Каждая жизнь равна, но ни одна равная жизнь не способна относиться одинаково абсолютно ко всем...

— Говори по-человечески, — прервал Ли Сянфу.

— Я предвзят, — сознался Ли Шаша.

Кон Егуй:

— ...

По логике вещей, на конечном этапе своей работы системы становятся всё более суровыми к носителям, ведь они и сами приближаются к концу своего существования. Лишь под давлением программы они продолжают действовать строго по инструкции.

Но подсознательно системы строго следуют всем правилам и проявляют хладнокровие к последним в своей карьере носителям.

У Ли Шаша всегда был один маленький секрет: ещё при первой встрече Ли Сянфу произвёл на него отличное впечатление.

— На самом деле, даже если бы ты в итоге не справился с миссией, я бы потратил всю свою энергию без остатка и изо всех сил постарался вернуть тебя назад.

Вот только уверенности у него было от силы пятьдесят процентов, поэтому выполнить миссию всё же оставалось более надёжным путём.

Ли Сянфу погрузился в молчание, а у Кон Егуя задргались мышцы на лице:

— Да ты вообще человек?!

— Дорогой мой, вовсе нет.

Он был всего лишь самым обычным ничем не примечательным Системой.

Кон Егуй задыхался от ярости, его пронзительный голос не смолкал, сыпля проклятиями в адрес несправедливости мироздания.

Ли Сянфу поднялся и прикрыл дверь, чтобы шум не доходил до снаружи.

К обвинениям Кон Егуя Ли Шаша отнёсся совершенно равнодушно:

— Если бы не я, ты думаешь, остался бы в живых?

Получил целую жизнь задаром — и всё мало.

Кон Егуй побагровел:

— Да я лучше...

— Лучше умер бы тогда? — перебил Ли Шаша. — Ты действительно так думаешь?

Кон Егуй онемел.

Честно говоря, он бы не смог.

Даже во время выполнения миссии у него была масса возможностей выбрать смерть, устроить себе напоследок пир с изысканными деликатесами и гордо уйти из жизни.

— В течение трёх лет после перемещения есть период отмены, — произнёс Ли Шаша. — Если бы ты решил сдаться, ты мог бы в любой момент вернуться и принять свой изначальный финал.

Ли Сянфу опешил:

— Неужели такое возможно?

Ли Шаша кивнул:

— Я не говорил тебе об этом, потому что считаю, что жизнь — это главное. Даже если бы ты не смог завершить задание, я всё равно попытался бы вернуть тебя назад.

Разумеется, Цинь Цзяюй он тоже об этом не обмолвился, хотя и совершенно по иным причинам.

От захлестнувших эмоций у Кон Егуя даже слегка перекосило рот. Его грудь тяжело вздымалась, и вдруг он схватил со стола стакан и со всей силы швырнул его в Ли Сянфу.

Расстояние было слишком маленьким: хоть Ли Сянфу и успел уклониться, брызги всё же попали на одежду, оставив бледные пятна.

Ли Сянфу нахмурился. Даже Ли Шаша искренне озадачился и напрямую спросил:

— Предвзято относился я, почему ты бросаешь в него?

Руки Кон Егуя непрерывно дрожали:

— Скотина, животное... — Он задрожавшим пальцем ткнул в Ли Сянфу: — Ты даже Систему не пощадил, клеишься к каждому встречному!

Внезапно осенённый какой-то мыслью, он впился острым взглядом в Ли Шаша:

— А ты ещё и зовёшь его папой... Ну у вас и дикие ролевые игры!

Весь вечер получая побои, да ещё и пострадав от обидного сравнения, Кон Егуй от злости и перенапряжения попросту лишился чувств.

Убедившись, что пульс у него ровный, Ли Сяньфу для подстраховки всё же вызвал скорую помощь.

Пока ждали врачей, Ли Шаша покачал головой:

— Похоже, отсоединение и правда ощутимо снизило его интеллект.

Ли Сяньфу кивнул.

Любой, кто хоть немного поразмыслит головой, поймёт: Система не станет относиться к человеку хорошо без веской причины.

Строго говоря, особое отношение со стороны Ли Шаша было связано со второй привязкой: возможно, стирание памяти прошло не полностью, и у него сохранилась часть эмоций со времён первого привязывания.

Хотя Ли Сяньфу и не знал, что именно тогда произошло, его поступки и образ действий явно заслужили одобрение Системы.

Что же касается Кон Егуя, то во время связи с Системой он думал лишь о том, как в случае провала переложить беду на чужие плечи и спасти собственную шкуру. Система по своей природе тоже преследует личную выгоду, так с какой стати у двух эгоистов сложилась бы эмоциональная привязанность?

Ещё до прибытия скорой Кон Егуй пришёл в себя, но он так выбился из сил, был настолько голоден, измождён и разозлён, что не стал сопротивляться, когда его уложили на носилки.

Ли Сяньфу снова присел, раздумывая, подождать ли Цинь Цзиня или сначала вернуться вместе с Ли Шаша.

— Ты скоро освободишься? — спросил он по телефону.

Цинь Цзинь отложил бумаги, которые разбирал, и ответил:

— Скоро. — Он сделал глоток чая и спросил: — Как всё прошло? Выяснил, что хотел?

— Не успел допросить до конца, его увезли в больницу.

— ...

В завершение раздав указания секретарю, Цинь Цзинь встретился с ещё несколькими топ-менеджерами, полностью уладив вопросы, касающиеся новогодних праздников.

Уже в машине, уехав вместе с ним, Ли Сяньфу вернулся к предыстории:

— Откуда у него эти травмы?

У Цинь Цзиня не было причин натравливать на Кон Егуя людей — его репутация неотделима от имиджа компании.

— Помню, у тебя в комнате висит каллиграфия, — заговорил Цинь Цзинь.

«Оставить чистые помыслы и безупречное имя в мире людей».

Ли Сянфу кивнул, не понимая, к чему вдруг зашёл разговор об этом.

Цинь Цзинь сжал руль:

— Поползли кое-какие слухи.

Ли Сянфу не слишком волновали абстрактные сплетни, но за свою честь он переживал. Главное, чтобы не порочили его честь.

Дав ему достаточно времени настроиться, Цинь Цзинь миновал ещё один перекрёсток и продолжил:

— Твои поклонники по ошибке решили, что Кон Егуй в своё время пытался совершить над тобой нечто непотребное.

— ...

Помолчав несколько мгновений, Ли Сянфу прикрыл глаза, а открыв их, медленно выдохнул имя:

— Лю Юй.

Впрочем, поразмыслив, он понял: хоть Лю Юй и разболтал всё подряд, приукрашивать факты он бы не стал. Скорее всего, пока слух передавался из уст в уста через нескольких человек, каждый прибавил перцу, и в итоге всё исказилось до неузнаваемости.

Ли Шаша вздохнул:

— Папа, прими мои соболезнования.

Великий мастер сохранения чистой репутации... Впрочем, какая уж тут репутация.

Не успели затихнуть его слова, как мальчик прильнул к окну автомобиля, разглядывая промелькнувшего пешехода:

— Смотри, у того человека в руках новейшая модель робота!

Ли Сянфу уловил в его голосе явную тоску и спросил:

— Чем именно тебя так привлекают эти роботы?

— С ними можно играть, а ещё они могут сойти со мной в могилу.

Ли Сянфу молча перевёл взгляд за окно, твёрдо решив, что стоит записать Ли Шаша в пару-тройку кружков и репетиторов, чтобы хоть как-то обогатить его внутренний мир.

...

У Кон Егуя больше не было ни малейшего желания бежать. Единственным его стремлением было спокойно отлежаться пару дней в больнице: драчуны ведь не станут пробираться в палату, чтобы учинить расправу?

Руководствуясь гуманизмом, Ли Сянфу тоже не стал допекать его и дальше.

Стоило им въехать в жилой комплекс, как Ли Сянфу позвонил Ли Хуайчэнь:

— Человека, которого обидел Лю Юй, зовут Ма Лянцзи. Я уже уладил вопрос, так что пусть Лю Юй просто ещё раз пригласит его на обед.

Ли Сянфу передал эти слова Лю Юю.

Лю Юй смущённо пробормотал:

— А можно пригласить твоего брата поужинать вместе? Если останемся только я и Ма Лянцзи, получится как-то неловко.

Ли Сянфу хохотнул про себя. Ещё бы не неловко — выболтать на полкруга о том, что парню наставили рога!

Ли Хуайчэнь и так ежедневно увязал в работе, Ли Сянфу не хотел его лишний раз беспокоить и бросил взгляд на Цинь Цзиня.

Словно догадавшись о его мыслях, Цинь Цзинь взглянул в зеркало заднего вида и кивнул.

— Мы с Цинь Цзинем приедем.

Лю Юй просиял:

— Зачем откладывать в долгий ящик, может, прямо сегодня вечером?

Он был уверен: Ма Лянцзи не упустит шанса сойтись ближе с Цинь Цзинем.

...

Встречу назначили в известном местном ресторане на крыше, где можно было вкушать изысканные блюда и одновременно любоваться ночными огнями города.

Стеклянные перегородки надёжно защищали от прохладного ветра. Сам ресторан принадлежал семье Лю Юя, так что в тот вечер он работал исключительно для них.

Ма Лянцзи при виде Лю Юя лишь хмыкнул, а тому оставалось лишь смущённо усмехаться. К счастью, вскоре пришли Ли Сянфу и Цинь Цзинь, и обстановка заметно разрядилась.

Ма Лянцзи сам подошёл поприветствовать Цинь Цзиня и проявил сдержанное уважение к Ли Сянфу, подумав про себя: «Нет дыма без огня, слухи про этих двоих точно не на пустом месте появились».

Через стеклянную дверь кухни просматривалось каждое движение шеф-повара. Ли Сянфу обладал зорким глазом и сразу подметил редкие и дорогие ингредиенты.

— Сегодня в полдень только самолётом доставили, — вставил Лю Юй, демонстрируя своё искреннее гостеприимство.

Однако Ли Сянфу, заметив, что повар вымачивает продукты в солевом растворе, нахмурился: кулинарная технология приготовления этого ингредиента была нарушена.

Видя отличные продукты, Ли Сянфу не удержался от искушения, поднялся и предложил:

— Раз уж мы собрались вместе, это судьба! Позвольте мне приготовить блюдо в честь нашего вечера.

Лю Юй, разумеется, не стал возражать. Он всегда умел разрядить атмосферу и первым поднял бокал.

Ма Лянцзи сделал несколько глотков вина. По натуре он был человеком достаточно прямолинейным, да и присутствующие всё равно знали про его измену, так что он сам завёл разговор о своей печальной любовной истории:

— Я всю душу ей отдал, а взамен получил вот это.

Ма Лянцзи с болью вздохнул:

— Есть вообще хоть какой-то секрет успешных отношений? Я готов заплатить, только научите!

Лю Юй лишь пожал плечами:

— Меня вообще бросали ровно пять раз.

<http://bllate.org/book/18300/1757545>